

Ю. Ткачёв

Секрет

Время нынче напряжённое. Ненадолго открывшийся железный занавес успел приучить россиян к свободе перемещения. Но только-только люди стали привыкать к шенгенской визе, как занавес снова закрылся. Фраза «В Париж по делу срочно» опять стала восприниматься просто шуткой. Но привычка отдыхать у соотечественников осталась, и потянулись они, в поисках красоты и экзотики, по родной земле.

Вот и в тихом посёлке Второво вдруг появилась группы незнакомцев – то ли туристов, то ли отдыхающих. Традиционные разговоры местных жителей о погоде, об урожае, о болезнях обогатились новой темой.

– Глянь, Петровна, туристы и до нас добрались?

– Да что ты, Филипповна, туристам-то что тут делать? Им же памятники всякие нужны, достопримечательности, а у нас из такого только башня зернохранилища, что от бывшего колхоза осталась, так от неё никакого эстетического удовольствия – одни слёзы...

– Нет, это не туристы, это просто отдыхающие...

– Господи! Это где ж так устать можно, чтобы к нам во Второво отдыхать приехать?

– Да ты посмотри на них – никакие это не отдыхающие, а самые обыкновенные беженцы.

– Да, на беженцев они больше похожи.

– А зачем они из магазина утащили все газеты с предвыборной агитацией? Не хотят ли они вмешаться в выборы губернатора?

– Да-а-а уж, подозрительно это всё... – делают заключение беседующие и расходятся в разные стороны, боязливо оглядываясь.

Вот так встретили жители села Второво участников десятого пленэра «На Камешковской земле – малой родине Бориса Французова».

Но мы знаем, что пройдет совсем немного времени, и нас перестанут не только опасаться, но даже и замечать. Так как сидим мы целыми

днями, уткнувшись в свои этюдники, и вот уже десятый год решаем наисложнейшую живописную задачу: «Каким же цветом писать эти зелёные деревья?»

Конечно, для этого есть зелёная краска. Но чрезмерное употребление такой краски может спровоцировать тоску зелёную. Отчего пострадавший организм обязательно потянется к зелёному змию. Поэтому зелень для художников – постоянная головная боль.

Особо хитрые находят, конечно, выход... Встанут пораньше – чуть свет – и пишут утренний туман. Такой густой, что там не только зелени, там и деревья-то не разглядишь.

А кто-то уходит на просторы – в поля, которые заросли разнотравьем. Эти заросшие поля, может быть, не радуют с точки зрения сельского хозяйства, но для живописцев – одно удовольствие.

Вот и мы с В. Калашниковым пристроились как-то в таком поле, пишем цветочки – радуемся. По дороге, что тянется через поле, идёт триоца – два парня и девушка. Поравнявшись с нами, заглянули они в наши творения и почти хором протянули: «Кра-со-та!».

А красота, как известно, делает людей добрее, поэтому, пройдя по инерции ещё несколько шагов, они вдруг остановились, и парни словно вспомнили что-то важное, повернулись к нам и серьёзно спросили: «Может, вам муза нужна?» И, не дождавшись ответа, обратились к спутнице: «Катька, титьки покажи».

Нам сразу вспомнился плакат, который висит в школьной столовой. На плакате изображена известная телеведущая Анфиса Чехова. Сверх её пышной груди написано: «Три молочных продукта в день!». Каждый раз мы смотрели сквозь эти буквы и гадали – это для детей повесили или специально для нас? Теперь поняли – это для нашего вдохновения...

На краю села, среди полуразрушенных колхозных строений, каким-то чудом сохранился коровник вместе с небольшим стадом телят. Именно туда зачастили наши Аня и Оля – зелёных коров ведь не бывает... И что удивительно – в старые времена художники писали коровники лишь по заказу властей и только за деньги. Теперь такие

фермы стали так редко встречаться, что превратились в экзотику. А экзотика привлекает.

Кроме того, там, как в музее под открытым небом, разбросана всевозможная сельхозтехника. Видимо, «битва за урожай» шла здесь когда-то в прямом смысле этого слова. И все эти тракторы, косилки да сеялки так понравились нашим девчонкам, что они каждое утро спешили туда с таким воодушевлением, с каким шла когда-то на работу знаменитая трактористка – Паша Ангелина.

Колхозники полюбили наших художниц и не начинали работу, пока не увидят расставленных вокруг коровника этюдников. Работники явно позировали – надеясь быть увековеченными.

Так бы и продолжалась наша тихая, незаметная жизнь, да заехал к нам в гости Андрей Николаевич Филинов. Он снял кино про пленэр и показал его по телевизору. И позабывшие уже про «беженцев» поселяне, посмотрев телевизор, опять про нас вспомнили.

Не успел закончиться репортаж, а одна местная почитательница уже прислала нам на ужин приличный кусок сала, солёные огурцы и собственного приготовления наливку.

А на другой день, когда Виктор Евгеньевич Калашников приехал в село Круглово писать их развалины, к нему тут же подошла женщина. В руках она держала румяные, ароматные, ещё тёпленькие пирожки. Со словами: «Дорогих гостей встречаем хлебом-солью» вручила ему этот вкуснейший подарок. Потом, улыбаясь, добавила: «Видела вас по телевизору!».

Повара, которые готовили нам обед, тоже смотрели телевизор и, увидев на экране наш обеденный стол, нашли его весьма необильным. И со следующего дня меню наше так преобразилось, что двигаться от переедания мы стали медленнее. Как осенние мухи, долго не могли оторваться от стола. Поэтому обеды переходили в импровизированные конференции – где разговор часто заходил всё о том же зелёном цвете.

Все делились своими рецептами. Как сделать зелень живой, разнообразной, наполненной воздухом. И только Мокшин хитро улыбался и молчал – было видно, что он знает какой-то секрет. Но

каждый раз, когда все с надеждой глядели на него, он сыто потягивался и шёл спать...

На этом импровизированные конференции заканчивались.

Но тема зелени не отпускала. Однажды Вадим Левахин решил пробраться к Мокшину, который писал деревья у пруда, затянутого зеленой ряской, – хотел посмотреть, как тот справляется с таким количеством зелени.

Но, не дойдя до Мокшина буквально двух шагов, Вадим вдруг провалился в искусно замаскированную яму. От боли у него позеленело в глазах, и он тут же забыл и про зелёную, и про все другие краски. Надо было как-то лечить рану. Но в аптечке нашлось только одно лекарство, которое так и называется «зелёнка». А это значит, что пользы от него – никакой. Пришлось Вадиму досрочно прервать своё пребывание на пленэре.

Правда, к этому времени пленэр уже подходил к концу. По улице были расклеены афиши, приглашающие на нашу отчётную выставку. Народ потянулся в Дом культуры. Когда кто-то из зрителей узнавал на картине знакомый дом или сарай – тут же фотографировались с картиной и обнимались с автором. Вот она – объединяющая сила искусства.

Мы расслабились, купаясь в лучах славы, и устремились на заключительный, праздничный обед. Всем хотелось обменяться впечатлениями, построить планы на будущий год ...

И вот из-за стола с рюмкой в руке медленно поднялся Юрий Мокшин. Он начал свою заключительную речь: «Тут все пытались узнать секрет зелёного цвета. Так вот, секрет очень прост...»

Все притихли. Присутствующие здесь журналисты отставили стаканы с компотом и взяли в руки блокноты и фотоаппараты, братья-художники перестали дышать.

Но в это время мимо столовой шла Ирина Николаевна – местный учитель музыки и, по совместительству, тамада. Ни одно мероприятие не проходит здесь без её участия. Увидев в открытую дверь такое количество народа, сидящего за праздничным столом при гробовой

тишине, Ирина Николаевна встрепенулась: «Да у меня на похоронах веселее...». И с ходу взялась за дело.

Когда это «дело» дошло до песен, из зала незаметно выскользнули журналисты – им срочно надо было сдавать материал в номер. А Ольга Мельгунова, любитель тишины, решила тут же ехать домой. Москва, по сравнению с голосом тамады, казалась ей уже тихим местом. Ольга так удирала от этого веселья, что пришла в себя только догнав зелёный грузовик. И не потому, что он был зелёный, а потому, что он стоял, а она ехала. В результате продолжать путь ей пришлось на эвакуаторе.

Незаметно от стола по одному разбегались и художники – надо было готовиться к завтрашнему отъезду...

Собирая вещи, все жалели лишь о том, что так и не узнали Мокшинский секрет зелёного цвета.

2022 г.